

УДК 821.161.1 – 09

Зуева-Заливко О.И. (г. Могилев, Республика Беларусь)

ОБРАЗЫ РУССКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПОЭЗИИ С. ЕВСЕЕВОЙ

Русскоязычная поэзия Беларуси развивается на стыке эпох, в тесной взаимосвязи русской и белорусской культур, что является благоприятной основой для развития межнациональных отношений. Как отмечает в своих работах О.А. Лавшук, русскоязычные писатели Беларуси выступают посредниками между двумя ментальностями: «своей» и «чужой» [6, с. 79-81].

Следует отметить, что о феномене русскоязычной поэзии Беларуси всерьез заговорили лишь с распадом Советского Союза. Профессор А.Н. Андреев, занимающийся вопросами теории литературы, указывает на то, что до 1991 года практически все, что выходило в Беларуси на русском языке втягивалось в русское культурное пространство. В результате русскоязычная поэзия оказывается вынесенной за скобки живого естественного течения литературного процесса [1].

Несмотря на наличие в белорусской литературе большого числа заметных произведений на русском языке, русскоязычная поэзия характеризуется определенной невовлеченностью в литературную жизнь Беларуси [3, с. 135-140].

Примером указанному явлению может служить поэзия С. Евсеевой, представительницы русскоязычной литературы Беларуси:

«Беларусь – Россия!

Всюду радость глаз:

Здесь бы я родилась» [5, с. 92].

Начало литературной деятельности С. Евсеевой приходится на 60-е годы XX века, ее стихи высоко оценивались авторитетными литературоведами, критиками и коллегами-писателями. Однако переезд из Москвы в Минск оборвал ее блистательный взлет к вершинам поэтической славы [4, с. 156-157].

«Что мне прах всех моих неудач!

Мое счастье — мой русский язык»

Литература, – как отмечает М.М. Бахтин, – является неотъемлемой частью целостности культуры, ее нельзя изучать вне целостного контекста культуры» [6, с. 344]. В своей поэзии С. Евсеева обращается к образам русской и белорусской культуры: географическим названиям (Москва, Россия):

«Дождь по асфальту. Трамвай по Москве»; историческим событиям (Вторая мировая война), реально существовавшим личностям.

Обращение к пушкинской теме, к личности поэта, свидетельствует о связи лирики С. Евсеевой с традициями классической русской литературы. В своем творчестве она вступает в диалог с предшественниками, ощущает необходимость в великом собеседнике. В мире культуры поэтам дороже всего те символические личности, с которыми они чувствуют внутреннее родство [2, с. 344].

Стихотворения С. Евсеевой, посвященные А.С. Пушкину, условно можно разделить на несколько групп: произведения, связанные с отдельными фактами биографии поэта и его творчеством:

«Усталый неудачник, как Дантес,

Все шансы хочет уравнять дуэлью» [5, с. 9].

Используя антитезу, соотнося негативный смысл со зловещей сущностью Дантеса. Поэтесса не напрямую обращается к личности А.С. Пушкина, а к его убийце, указывает на несправедливость и нелепость произошедшего.

«Рванула бы Татьяна эту дверь,

...

Успела бы, явилась на дуэль,
Губами, ртом перехватила пулю!» [5, с. 4].

Данное стихотворение посвящено трагической гибели Пушкина, подчеркивает горечь утраты, С. Евсеева пытается изменить ход исторических событий.

С другой стороны, в творчестве С. Евсеевой определенное место занимает белорусский аспект. Переехав в Беларусь вслед за мужем, С. Евсеева «вдоль Немана скучает на закате», остается в тени, по причине того, что пишет на русском языке. Наряду с осознанием неизбежности произошедших перемен, С. Евсеева продолжает свое творчество:

«Вы на Русь летите, гуси,

Песни –

Через Беларусь» [5, с. 11].

Белорусские названия притягивают сердце поэта, не остаются без внимания, всплывают в сознании и стихах:

«Белорусы, белорусы,

Белорусичи!

...

Вы откуда?

- Из Бобруйска,

Из Борисова!» [5, с. 111-112].

И, вместе с тем, способствуют созданию определенного национального колорита.

Обращаясь к историческому прошлому белорусского народа, С. Евсеева вспоминает и страшные годы Великой Отечественной войны, обращается к «детям партизанских лесов»:

«Беларусь – много страданица!

Снова в трауре семья.

Умирают, но не старятся

Дочери и сыновья» [5, с. 87].

Раскрыть образ-символ «многострадальной» Беларуси помогают художественно-поэтические средства, прежде всего, метафоры, которые создают образ страны испытывавшей на себе всю трагедию войны – такой, как видит ее поэтесса. Отражение событий Великой Отечественной войны в произведениях С. Евсеевой представлено сквозь призму специфического женского восприятия, с сильной эмоциональной составляющей. Стихотворения С. Евсеевой наполнены поэтическими образами, деталями, которые способствуют передаче мироощущения поэта.

Мироощущение автора осложнено двойственным осознанием себя как представителей не одной, а двух культур, что находит отражение в ее лирических произведениях.

Творчество С. Евсеевой указывает на возможность соединения различных культурных традиций, которые приобретают особый информативный смысл, раскрывающий культурное взаимодействие. Двументальная природа творческого мышления отражается в непринужденном органическом переплетении мотивов и образов.

Использование средств и способов лексической экспликации образов русской культуры в рассматриваемых поэтических текстах позволяет говорить о ее значимости в мировоззрении русскоязычного автора.

СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Андреев, А.Н. Русская (русскоязычная) литература Беларуси: проблемы становления / А.Н. Андреев // Литкритика. Белорусский литературный портал [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа <http://www.litkritika.by/categories/literatura/kritika/856.html>. – Дата доступа : 02.12.2013.
2. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин; сост. С.Г. очаров, примеч. С.С. Аверинцев и С.Г. Бочаров. – М. : Искусство, 1979. – 423 с.
3. Верина, У.Ю. Русскоязычная поэзия Беларуси: территория умолчания, повторения, творения / У.Ю. Верина // Уральский филологический вестник. Серия: Русская литература XX – XXI веков: направления и течения. – 2013. – № 5. – С. 129–142.
4. Гришковец, В. Одигочество в хаосе мегаполиса / В. Гришковец // Неман. – 2010. – №2. – С. 150–179.
5. Евсеева, С.Г. Ищу человека: Стихи, поэмы / С. Г. Евсеева. – Минск: Мастац літ., 1988. – 253 с.
6. Лавшук, О.А. Ключевые образы русской культуры в картине мира современных русскоязычных поэтов Беларуси / О.А. Лавшук, Е.А. Болтовская // Текст. Язык. Человек : сб. науч. тр. В 2 ч. Ч. 2 / УО МГПУ им. И. П. Шамякина ; редкол.: С. Б. Кураш (отв. ред.) [и др.]. – Мозырь, 2015. – Ч. 1. – С. 79-81.

УДК 811.111'37

Колб Е.С. (г. Брест, Республика Беларусь)

СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФРЕЙМОВОГО ПОДХОДА ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Одним из приоритетных направлений системы образования Республики Беларусь является обучение иностранному языку. Это обусловлено современными социально-политическими, экономическими и культурными процессами. Сегодня преподаватель иностранного языка может использовать в процессе обучения различные методы, подходы и приемы работы. Конкретная методика обучения иностранному языку подбирается с учетом целей и задач обучения, этапа обучения, состава учащихся и других параметров. При этом каждая из них имеет как свои преимущества, так и недостатки.

Одной из наиболее популярных в последнее время является фреймовая теория представления знаний, которая активно используется в различных направлениях лингвистических исследований. Согласно данному подходу знание представляется организованным в некоторые концептуальные схемы или модели стереотипных ситуаций, содержащихся в нашем сознании в виде фреймов и систем фреймов [1, с. 16-26]. Фрейм может быть также представлен в виде сети,